

Хану потребовалось несколько минут, чтобы вернуть голос. Он вспомнил, как в детстве слышал рассказы о джедаях. Во многих сказках они были героями. Но когда он был примерно в возрасте Люка, к власти пришла Империя, и некоторое время после этого за такие рассказы могли арестовать. Однажды старый вуки рассказал ему о своей религии. Всемогущая Сила якобы управляет всем. Она считала, что благодаря этой силе у Хана была могущественная судьба. Но она ошибалась. Религия - ерунда, нет никакого мистического энергетического поля, управляющего моей судьбой".

И вот Хан предстал перед одним из своих старых героев, от которого давно отказался. Он скрестил руки и посмотрел на маленького человечка.

"Чувствуешь, что джедаи тебя подвели, - сказал Йода.

"Что?" Хан прищурился и посмотрел на человека.

"Извиняюсь, да. Мы не были хорошими миротворцами. Мы подвели тебя, без сомнения, подвели", - закончил Йода. Хан посмотрел на него и так увлекся этим разговором, что не услышал, как подошел еще один человек.

"Хан, это Энакин, рад снова встретиться с тобой. А ты уже познакомился с Йодой". Отец Люка, с которым он познакомился ранее, поприветствовал его. Хэн перестал смотреть на джедая и пожал руку Энакину. "Мы хотели бы пригласить вас поужинать с нами. Люк уже рассказал нам о своем великом приключении на "Тысячелетнем соколе", а Лея очень хочет помочь вам с политическим заданием".

Хэн собирался оправдаться тем, что ему нужно поработать над "Соколом", который, к счастью, всегда нуждался в работе, но прежде чем он успел что-то сказать, Чуи прорычал:

"Грааааааааааааааааааааааааааааааааааа".

"Тогда хорошо, я прикажу им установить еще два места". Затем Энакин ушел в соседнюю комнату.

В тот вечер за ужином Хан узнал, что эта странная семья, в которой он был почти уверен, что обвинит Чуи в том, что тот втянул их в это дело, почти все были джедаями. Не только магистр Йода, их странный друг, но и Энакин был рыцарем, а все трое детей, Люк и Лея, и даже младший Лео, который гордо утверждал, что ему шесть с половиной, обучались на джедаев.

"Следующие испытания они пройдут, когда им будет от десяти до двенадцати лет, или когда их учителя скажут, что они готовы. Они сделают световой меч, и тогда они официально смогут стать падаванами". объяснил Энакин.

"Это был старый способ. Как воссоздать Собрание без Илума, мы должны выяснить", - хмыкнул Йода.

Хэн только кивнул, не найдя, что добавить к разговору о путях джедаев. Тогда Чуи настоял на подробном рассказе о том, что случилось с джедаями после того, как Йода покинул Кашийик, и как они попали на Татуин. Большая часть истории прошла мимо головы Хэна, рассказанная на сложном обратном наречии магистра Йоды.

"Наконец-то на Мелрене появилась достопримечательность, которую я создал. Место, где можно собраться вместе в реальном мире, у нас наконец-то было. Свои тайные отношения, Потом Энакин раскрыл".

"Что..." произнес Хан, не подумав, так как он поспешил вернуть предложение в логический порядок, пытаясь понять смысл слов тайные отношения.

"Для джедаев изначально привязанность, а значит и брак, были запрещены". уточнил Энакин.

"Ты никогда не умел следовать правилам", - кашлянул Йода.

Энакин нахально улыбнулся. "К тому времени близнецам исполнилось два года, и Лео был на подходе. Был небольшой переполох по поводу того, выгонять меня или нет, и это разлучило нас на некоторое время, но теперь мы снова вместе". Энакин опустил глаза, и на мгновение все замолчали.

Хэн почувствовал неловкую тяжесть в этой тишине. Как будто в этой истории было нечто большее, чем то, чем они готовы были поделиться. В любом случае, если Хэн осознал это, то это должно было быть очевидно для всех. Хэн знал, что он никогда не был лучшим в общении и званых обедах. Однако рассказ Энакина произвел на него впечатление. Сам всегда отклонявшийся от социальных норм, он любил истории тех, кому все сходило с рук. "А, я так понимаю, вы, мэм, не были джедаем. Чем вы тогда занимались и как вы познакомились?" - спросил Хэн, повернувшись к Падме. Хэн повернулся к Падме и спросил.

"Я была политиком столько, сколько могла говорить, практически". начала Падме. "Я была сенатором, представляла Набу в республике. И моя жизнь была в опасности, когда соперники угрожали убить меня. Это было чересчур, но меня уговорили взять защитника-джедая, юного Энакина и мастера Кеноби."

' Мастер Кеноби... Она не имеет в виду... ' - подумал Хэн, но их разговор не прерывался, чтобы он мог обдумать это.

"Многовато, они не просто угрожали убить тебя тогда. Они пытались! ДВА РАЗА!" вмешался Энакин. "И это было даже не то, как мы познакомились. Мы познакомились за десять лет до этого. Я был девятилетним ребенком, а она притворялась фрейлиной королевы... Потом я участвовал в гонках, чтобы они могли получить деталь для своего корабля, и я победил. Благодаря этому они завоевали и мою свободу. И они взяли меня с собой, когда покидали Татуин, чтобы я стала джедаем... А потом мы стояли перед гунганами, прося их помочь защитить Набу, и она вышла и показала, что все это время она была Королевой!".

Глаза Хана раскрылись еще шире. ' Джедай, королева, принцесса и два принца, и все они посвящены в джедаи. Эта семья не сумасшедшая. Это безумие! ' - подумал Хэн, хотя почему-то не сомневался в их правдивости. Все это было слишком невероятно, чтобы быть выдумкой.

В последующие дни Хан погрузился в рутину посещения занятий и занятий с Люком. Для занятий им выделили комнату в Центре, и Хэн это оценил. В комнате было тихо и довольно скучно. Здесь ничто не отвлекало ни его, ни его девятилетнего наставника. Потом, если мать мальчика разрешала, Хэн брал Люка с собой на "Сокол" и позволял ему в игровой форме исследовать корабль.

Они с Чуи перевели свой корабль в другую стыковочную бухту, ближе к Центру, и, к счастью, он не видел никаких следов людей, преследовавших его с того первого дня с Падме и Люком. Более того, он почти совсем забыл об этом, когда снова увидел их.

"Но пожалуйста." хныкал Люк.

"Нет. Сегодня у тебя и твоей сестры ежегодный осмотр. Мы уже почти опоздали. Я сказал

твоему отцу, чтобы он отвез Лею вперед нас, и сказал, что мы встретим их там".

Люк безуспешно пытался надуться.

"Все в порядке, малыш. Ты можешь прийти на "Сокол" завтра", - попытался Хэн. "Куда ты идешь? Я могу вас подбросить, если это поможет".

"Нам не нужна поездка. Мы идем в медицинский центр. Он в квартале отсюда, и мы можем пойти туда пешком. Пойдем." Падме взяла сына за руку и вывела его из здания.

Хэн начал собирать свои вещи. С тех пор, как начались занятия, ему стало удобно носить с собой большую сумку, в которую он лениво закидывал все свои записи и книги. Закончив, он собрался поднять сумку и перекинуть ее через плечо, но тут заметил оставленный круглый серебряный предмет. Люк забыл свой учебный световой меч.

"О, дройк", - Хэн поднял предмет. Он видел, как Люк несколько раз демонстрировал его, и знал, что для парня это очень важно. "Посмотрим, они собирались в медцентр. Если я побегу, то, возможно, смогу их догнать".

Хэн не пожалел ни минуты. Он выбежал через коридор и вход в Центр, а затем на улицу. Падме и Люка нигде не было видно, поэтому Хэн повернулся и трусцой побежал к повороту улицы. Там он их и увидел.

Падме боролась с клатуинцем, а двое других головорезов удерживали Люка. Еще трое шарили вокруг, проверяя сумку, которую Падме, должно быть, уронила, когда они напали. Хэн тут же выхватил бластер и выронил тренировочную саблю, принадлежавшую Люку. Он выстрелил в одного из тех, кто держал Люка. Тот упал, но другие бандиты выхватили бластеры и открыли ответный огонь по Хэну. Хан отступил на шаг и, укрывшись за углом здания, открыл по ним ответный огонь.

Они похожи на тех грубиянов, которые преследовали меня, когда я только прибыл на Анкорхед. Почему они сейчас напали на Падме и Люка? Если только - они вообще не следовали за мной. Подождите, один из них - клатуинец. Большинство клатуинианцев работают на Хаттов. Но зачем хаттам преследовать Падме и Люка?" - недоумевал Хэн. У него не было времени называть другие виды, но среди группы, в которую стрелял Хэн, их было несколько.

"Заверните их!" - приказал клатуинский головорез. Хэн увидел, как они накидывают мешок на головы Падме и Люка.

Падме пронзительно закричала, протягивая руку, но не смогла схватить сына. Люк протянул руку в сторону Хэна, и на секунду тот растерялся, не понимая, что задумал мальчик. Затем из песка, где его уронил Хэн, в руку Люка влетела тренировочная сабля. Мальчик активировал ее и начал размахивать ею. Он все еще прикрывал глаза, но Хэн заметил, что мальчику удивительно везет: ему удалось ударить нескольких бандитов по чувствительным местам, оставшимся незащищенными доспехами.

Но все же оружие было всего лишь детской игрушкой, и оно лишь ослабило хватку Люка. Хэн двинулся вперед, используя ящики как щит. Ему удалось заставить упасть еще одного из бандитов, когда он наконец оказался достаточно близко, чтобы протянуть руку и схватить Люка. "Это я, Хэн", - сказал он. К счастью, Люк не стал сопротивляться и упал позади Хана.

"Спасибо". Люк стянул мешок с головы. "Где мама?"

Хан не слушал. Сгорбившись, он смотрел, как клатуинский головорез затаскивает Падме на спидер, а Хэн пытается его сбить. "Скраг!" - прошипел он старое кореллианское ругательство. У спидера была прочная обшивка, и он не мог вывести его из строя одним удачным выстрелом из бластера. В последний момент он передумал и направил бластер на бандита, сидевшего за рулем. Когда спидер завелся, выстрел попал водителю в шею, и он упал спиной вперед на песчаную улицу. Но это было бесполезно. Другой бандит вскочил на ноги и взял управление на себя.

"Мама!" крикнул Люк, глядя, как спидер исчезает вдаль.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89462/2859642>